

ТАМАРА ПРОСКУРЯКОВА

В «Волгоградскую правду» Тамара Проскурякова пришла семь лет назад — по приглашению самой редакции. «Острое перо» Проскуряковой было замечено после ее победы на главном региональном журналистском конкурсе — «Лучший журналист года», когда она еще работала в районной газете «Диалог» Камышинского района Волгоградской области.

С тех пор Проскурякова — собкор «Волгоградской правды» по Камышину, Камышинскому району и районам Заволжья.

Тамара Викторовна защищает самые обездоленные слои общества: она отправляется разбирать жалобы крестьян в разоренных селах, обличать «казнокрадов», защищать многодетные семьи, «урезонивать» обнаглевших «местных авторитетов». Имя Проскуряковой у жителей района ассоциируется со словом «правда», к журналистке обращаются как в последнюю инстанцию те, кто отчаялся дожидаться помощи от местных властей, судов, правоохранительных органов.

Однако широкая поддержка населения зачастую сопровождается неприятием местной элиты.

Тем не менее Проскуракова каждый день идет на риск, оставаясь верной делу своей жизни — выявлению правды, отстаиванию интересов простых людей.

* * *

Решением жюри конкурса на премию Артема Боровика **Проскураковой Тамаре Викторовне** присуждается премия Артема Боровика «Честь. Мужество. Мастерство» за лучшее журналистское расследование (печать): очерк «Индекс произвола», статьи «Был бы человек — камера найдется!», «Коля», опубликованные в газете «Волгоградская Правда».

Волгоградская Правда

ИНДЕКС ПРОИЗВОЛА

По этому скорбному показателю в нашей стране продолжается неукротимый и стабильный рост: гибнут последние «островки» отечественной экономики. Власть, а власть! Останови произвол! Докажи, что ты есть!

ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ!

Обращаются к тебе жители села Перещепное Котовского района. Помогите! Погибает хозяйство: практически разграблено! Животноводческие фермы развалены: металлические конструкции вырезаны на металлолом, помещения рушатся, практически весь скот уже ушел под нож. Поля зарастают бурьяном. Вырезана на металлолом и оросительная система и даже трубы в пруду, которые нужны селу как воздух. Техника из хозяйства продаётся на сторону. Практически все жители села — безработные. При этом еще и не имеем своих земельных паев.

Имущество нашего бывшего колхоза стало 12 лет назад научной базой Волгоградского НИИ мясомолочного скотоводства. Не без участия назначенного институтом по контракту директора — И.Е. Воронина хозяйство практически пущено по ветру, а жители села нищенствуют. Действия Воронина абсолютно бесконтрольны: что хочет, то и творит, словно он — «здешний царёк» а мы — его «холопы». Институт попустительствует. Власть в районе бездействует...

*Жители села Перещепное
Подписи*

ИЗ ИСТОРИИ «УМНОГО СЕЛА»...

Село Перещепное Котовского района истари именовалось исключительно «умным», а его обитатели — «перещепновски-ми портными».

«Ярлык» — «умное» имел двоякий смысл: иронический и прямой. Иронический — по причине уникального говора. Кстати, единственного в своём роде на всю Россию-матушку.

Вы только представьте себе, что это за говор получается, если... Вместо звука «ч» во всех словах произносить «ц»: «цаво», «цай», «цисто». Мягкие «з» и «с» повсеместно изрекать с (!) шипящим призвуком, а мягкие «т» и «д» — со свистящим, при этом сплошь акать. Употреблять такие необычные глагольные формы, как «ходю», «носю», «косю», «купю» и при этом «ввинчивать» ещё массу абсолютно (!) неизвестных русскому языку слов типа «коц» (петух), «сурна» (лицо), «усейко» (недавно), «гаркаць» (кричать) и др.

Стоит ли удивляться, что обитатели села на всю губернию были предметом едких баек и насмешек. Официальная же версия происхождения говора такова: у перво жителей села могли быть... скандинавские корни. Каким ветром и когда могло занести в этот отдалённый уголок России представителей воинственных викингов и заносило ли вообще — история умалчивает. Впрочем, языкознание русского языка, как известно, причину «цоканья» связывает как раз именно с иноземным влиянием.

«Умным» называли испокон веку Перещепное еще и в буквальном смысле слова. Почему? Именно житель этого села — простой крестьянин Тимофей Горбатов был много лет членом царской Думы, представляя в ней всю (!) губернию. К нему в Перещепни за умом да смекалкой со всей России шли роскошные тройки известных купцов, промышленников, высоких чиновников. От Тимофея Горбатого в наследство до сих пор красуется в селе школа — красавица из красного кирпича (постройки 1912 г.), где и сегодня учится здешняя детвора.

Что же касается второго «ярлыка» — «перещепновские портные»... Пол-России в прямом смысле слова перед жителями «умного села» снимали шапку. Почему? Лучше их никто шапки, шубы, полушубки да «коротышки» не шил. После уборки урожая «перещепновские портные» (почитай полсела) уходили на всю зиму по России «в люди» — обшивать народ.

А ещё «умное село» на всю губернию считалось самым хлебосольным — «селом без замка»: кусок хлеба и ночлег здесь всегда находил каждый, включая беглых каторжников и крепостных.

И в советское время гремел на всю округу Перещепновский колхоз: рекордные урожаи и привесы. Более 4 тысяч КРС, двух тысяч свиней, три тысячи овец, птицеферма. Высочайшие культура земледелия и технология развития животноводства. При этом, что ни двор — одна-две коровушки, с десятков хрюшек, а уж птицы не меряно. Так что Перещепное было ещё и самым зажиточным в губернии селом.

Есть и природные «изюминки». Перещепное — самая высокая точка на карте области. Красота неопишная. Волгоградская Швейцария. Родники. Залежи целебнейшей голубой косметической глины. Климатически зимой здесь всегда холодней на 4—7 градусов, чем по области. Так что роскошная зелёная растительность благоухает до глубокой осени, а зимой сугробы у хат ветер наметает такие, что по ним детвора легко забирается на крыши домов, чтобы загадать желание, заглянув в трубу, и съезжает на санках как с горки.

Тем больнее осознавать сегодня масштабы трагедии: что сотворили с этим уникальным селом и его воинственными, трудолюбивыми и щедрыми людьми с корнями прославленных викингов каких-то 15 лет ельцинского беспредела.

КРЕПОСТНАЯ МАССА

Трагедия жителей села Перещепное, Котовского района — как зеркало трагедии современного российского крестьянства: обобранные до нитки, бесправные, они стремительно возвращаются в средневековье.

...Здесь всё на каждом шагу говорило о преднамеренной системе изнурения человека игмом узительной нищеты и рабства, которое они несли так безропотно, что уже сделались рабами по убеждению. У них даже сложился свой рабский кодекс, который они не скрывали: терпеть всё и не роптать ...

М.Е. Салтыков-Щедрин

— Все одно не надену сказал! — почти визжит, обращаясь к своей половине, иссохший жалкий мужичонка, пытаясь протестовать. — Ширинка в штанах — на бабскую сторону. И куртка тоже бабская — цветастая.

Сразу же на въезде в «умное» село встретила автору этих строк очень популярная нынче в российских селах автолавка,

сбывающая «сэконд хэнд» — обноски из-за границы. Легковушку с прицепом здешний люд облепил как мухи.

— Цаво гаркаис! — срывается на мужичка его воинственная половина. — Цаво артацисси! Да нам нынча хоть бы зад цым прикрыть. Дадыхаемо... А ты — бабская, бабская...

Мужичок виновато отводит в сторону жалкий взгляд, покорно натягивает на плечи «бабский сэконд хэнд» и долго кроет и в Бога ее, и в мать, и в душу, и через колено, и через коромысло треклятую «жисть» в Перещепнях...

Впрочем, здесь было все как в сказке: чем дальше, тем страшнее.

— Нюсятка! Спасай! — воет старушка с порога, переступив крохотный сельский магазинчик, который расположился прямо в одной из хат.

— Дерни зуб! Не то помру, — умоляет бабушка. Обнажает почти «голый» рот, тычет в торчащий из опухшей десны корень зуба.

— Да вы что же это все удумали! — взрывается Нюсятка. — Тоже мне стоматолога нашли...

— Христом богом молю, — умывается слезами бабусечка. — До утра не дотяну...

Нюсятка долго не дает себя уговорить, но, в конце концов, берет из рук старушки «хирургический инструмент» — обычные пассатижи. Щелкает пробка «русской горькой»: инструмент тщательно обрабатывается смоченной в ней ватой. Нюсятка, костеря «жисть», принимается тащить затерявшийся во рту бедной старушки «след» ее былой улыбки.

О, КАК ТЫ ГОЛОДЕН И БОС В СВОЁМ РОДНОМ КРАЮ...

Впрочем, медпомощь для перещепновцев давно стала несбыточной мечтой. До райцентра — 50 км. Автобус — один раз в сутки. В сельсовете есть на ладан дышащая машинешка для подвоза больных. Но она с места трогается тогда, когда сам (!) больной заправит её бензином. А это — более 200 целковых. Для жителей раскуроченного села — бешеные деньги. Самые богатые в Перещепном — пенсионеры. Да, да!

В селе рассказали случай, как не довезли до больницы шестилетнего мальчонку — умер по пути, как отдала Богу душу роженица. Как народ в Перещепнях «нынче мрёт как мухи». Нищета и деградация поселились ужасающие.

— Цо, цо едим? А ницаво нету! — раздражается один из

дедков, задыхаясь едким дымом самокрутки. — В большинстве хат дроблёнку зрут... Цаво такое? Зярно неацысцаная. С камнями, палками да букасками. Раньсai дроблёнка только на корм скоту сла...

Тройку досок на гроб добыть — проблема. А если зимой хонрят, вперёд сначала пускается четвёрка мужчин — дорогу торить, за ней след в след толпа с гробом пробирается. В нынешнем году двинулась на «умное село» и ещё одна напасть — змеи. Ползучие твари словно почуяли беззащитность здешних обитателей и начинают разгуливать по здешним руинам (десятки хат пустуют и рушатся!), как у себя дома.

Практически все село — безработные! Здешнее хозяйство — груда камней. Работают в ОПХ 12 человек. С гибелью коллективного хозяйства в селе не развиваются и частные подворья. В иных сёлах рухнули хозяйства, но у людей осталась в пользовании хотя бы земля-кормилица. Здесь картина иная.

Колхозники в Перещепном в 93-м передали ОПХ и свои земельные пай и имущество. Так что сегодня у них — ни работы. Ни земли. Ни перспектив на будущее.

КАК Я СТАЛА ТЕРРОРИСТКОЙ

— На каком основании ты сфотографировала наше частное домовладение. Кто дал право?! — накинулась на меня с кулаками чета супругов Ворониных (директор здешнего ОПХ и его жена — специалист сельсовета), демонстрируя готовность отнять фотоаппарат и поколотить. — Сейчас же отдай фотоплёнку! И во-о-он отсюда!

— У нашего дома собрались люди, они утверждают: корреспондентка, фотографируя наш дом, кинула в куст сирени мину. Придется ответить.

— ...

— Ваня, у неё в сумочке, что-то красенькое горит. Она работает с каким-то записывающим аппаратом. Замолчи! Отпусти ее пока... — вдруг, к моему счастью, закричала Валентина Петровна мужу.

ОТВЕРЖЕННЫЕ

— Письмо? Да, подписывала. Но баиць пра Воронина ницаво не буду. Баюса. Залютует. Придется из села съезжать! Не пуסיць шляпки собирать за комбайном — сказала, утирая

слезы, одна из молодежи. — А мне бы маслица детворе. Голодаем...

Ей, многолетней матери, Воронин царственно позволил в нынешнюю уборочную подбирать на поле остающиеся после уборки подсолнухи. За комбайном, впрочем, разрешается ходить лишь строго избранным. Остальные с поля позорно и жестоко изгоняются. Как крепостные.

Скажу честно: слушая рассказы про то, как один человек, образно говоря, «поставил на колени» всё «умное» село, брала оторопь. Рабство! Беспредел! Средневековье!

Например, незадолго до приезда автора этих строк в Перещепное, по рассказам, за селом разразилась настоящая война. Воронин продал остатки табуна ОПХ. Несчастных лошадей за селом варварски... отстреливали из ружей. Палили бесцеремонно по живым скачущим мишеням. Здешний люд врассыпную...

Или... В сплошь безработном селе лишь несколько человек, работавших в раскуроченном ОПХ, смогли встать на учёт в центр занятости. Почему? Воронин не выдает нужных справок.

— Да это же произвол! Речь идет о нарушении федерального законодательства! — горячилась я. — Неужели нет на него управы!?

В ответ здешний люд со слезами рассказывал десятки почти анекдотических историй, как он безуспешно пытался найти управу на Воронина. Тщетно!

ЧЕРНЫЙ ВОРОН, ЧТО ТЫ ВЪЕШЬСЯ?..

Самое примечательное: речь идёт о руководителе не частного, а государственного предприятия. Причём так называемого опытно-производственного хозяйства (ОПХ). В России таких осталось 264. На всю страну. Минсельхоз в СМИ с гордостью именуется их не иначе, как «островками благополучия в АПК страны». Это-де сплав достижений науки и производства.

Хозяином таких ОПХ выступает государство в лице Российской Академии сельхознаук. Та в свою очередь закрепляет ОПХ за своими профильными НИИ. Они обязаны следить за имуществом и развитием вверенной опытно-производственной базы. Как? По контракту нанимается руководитель ОПХ, работающий строго по утверждённому НИИ уставу. Плюс постоянное научное кураторство и помощь в оплате налога на землю.

ОПХ «Родина» перешла под крышу Волгоградского НИИ мясо-молочного скотоводства и переработки продукции животноводства Российской академии сельскохозяйственных наук (ВНИТИ скотоводства). Возглавил ОПХ по контракту с ВНИТИ скотоводства И.Е. Воронин.

«РОДИНА» В РУИНАХ

Сегодня, спустя 12 лет, очевидно: ОПХ «Родина» лежит в руинах, а жители некогда богатого села с трёхвековой историей — поставлены на колени катастрофической нищетой и произволом. Вот что явил собой экономически этот один из «островков» благополучия в АПК России в момент приезда туда автора этих строк.

В обработке находится лишь пятая часть земель ОПХ. Остальное — бурьян и чертополох! Качество обработки полей? Научные технологии? «Посевы густо заросли сорняком, — из справки райсельхозуправления. — Работа с паровым полем не ведётся, чистых паров нет ни гектара»... Это и есть «научные поля» ОПХ «Родина» ВНИТИ скотоводства, которым рулит И.Ф.Горлов. Теперь о фермах. В день моего приезда дорезался последний металл (!!!) для сдачи в металлолом на последнем коровнике. Якобы, по причине долгов. Впрочем, на металлолом уже вырезан весь какой был (!) металл в селе. В утиль ушла даже (!!!) современная оросительная система ОПХ, трубы в прудах, в которых поили скотину, рыбачили.

От прежнего обилия скотины в ОПХ осталось (!) 100 коровушек. И всё. Технический парк? «Из трёх представленных на техническую комиссию тракторов и двух комбайнов (официальная справка!) исправным не был признан ни один». Это — все, что осталось от... 70 тракторов, 35 комбайнов и 30 грузовиков. А вот ещё один показатель качества руления хозяйством И. Е. Ворониным. «За три последних года в ОПХ травмированы с тяжёлыми последствиями для здоровья (!) 12 работников» (официальная справка!).

«А КРЕСТЬЯНАМ В ОБЕ РУКИ ОН ПО ХРЕНУ ПОЛОЖИЛ...»

(из перещепновских частушек про Воронина)

Конечно же, к гибели ОПХ «Родина», как и к гибели всего АПК страны, приложила руку проводимая в России политика.

Но практика доказала: те из хозяйств, у руля которых стоят радеющие за них, грамотные, честные руководители, не погибли. Выстояли! Как рулил Воронин? Абсолютно бесконтрольно. Институт, по сути, отдал ему на откуп имущество хозяйства, администрация района — еще с барского плеча «кинуло» и все село в придачу. Возглавив ОПХ, Воронина назначили еще и главой (!) сельской администрации. Абсурд! Он сосредоточил в одних руках всю неограниченную власть в селе.

— Куда не ткнёшься — везде Воронин. Без него в Перещепном ни один вопрос не решить. Захочет — помилует, захочет — в бараний рог согнёт. Жаловаться бесполезно. Всё равно к нему на поклон прийти придется. И чем больше разорялось хозяйство, беднел народ — тем ниже ему в ноги падал. Вот так и превратился Воронин в здешнего «царька», — делился своими соображениями ветеран Великой Отечественной И.Ф. Горбатов (один из потомков того самого прославленного депутата государственной Думы при царе!). Геройский дед прошёл от Сталинграда до Берлина. Вся грудь в боевых орденах. В здешнем колхозе отработал более 40 лет.

— Фураж, техника, скотина из ОПХ словно «растворились»... Последние лет 6—7 Воронин не провёл ни одного собрания коллектива, ни одного схода. Ни разу не отчитался за свою работу и расход финансов, — с жаром продолжал Иван Фёдорович.

Зарплату крестьянам в ОПХ Воронин назначил ну очень смешную: 500–600 целковых. Был, видимо, уверен: будут рвать жилы и за эти крохи. Работать в отдалённом селе больше негде. Земли нет. Но и эти «копейки» годами (!) не выплачивал.

А вот ещё одна картинка, свидетельствующая о «человеколюбии» Ивана Ефимовича.

— Два года назад моему мужу, механизатору, на работе упала на ноги тракторная тележка. Чудом выжил! Так Воронин не только помощи на лечение не выделил, но даже задержанной зарплаты не выплатил, — констатировала жена тракториста В. А. Сергина.

В конце нашей беседы Мария Сергина сквозь слёзы призналась: в их селе так нынче народ бедствует, что многие-де завидуют ее мужу-инвалиду. Повезло, говорят. С хлебом живут. Пенсия есть!

— Неужели увечью завидуют?! — переспросила я.

— Завидуют!..

А вот картинка об условиях труда животноводов в научно-производственной базе ВНИТИ скотоводства Российской Академии сельхознаук.

— Все транспортёры по уборке навоза, подаче кормов варварски вырезаны. Запаривала корма на костре в вёдрах. В них же и разносила телятам. Говна (автор извиняется) грузила в тазы. Тазы на верёвке тащила на плечах на улице. (Вот уж поистине чисто российский сугубо научный современный подход к ведению животноводства!) Ташу, а жижна навозная через голенища сапог переливается: подстилки нет. Телята тонут в дерьме. Поила скотину в пруду. Зимой ломом полынью пробью и черпаю вёдрами, — рассказала лучшая телятница ОПХ «Родина» (то, что она лучшая, не опроверг даже Воронин) — А. Ф. Конюхова.

— Однажды лом из моих замёрзших рук вырвался и угодил по ноге. Окалечилась я. Слегла в больницу. А лекарств купить не за что. Помираю... Помощь от ОПХ? Что вы! Ни копейки. Даже зарплаты задержанной Воронин мне не выплатил. После сокращения (гурт ушел под нож!) не выдал и справки для постановки в центр занятости. Наорал, унизил и за дверь выгнал. Вышла я из правления — домой доковылять с костылем не могу: падаю! Слёзы глаза устилают — дороги не вижу, сердце останавливается, — рассказывала Анна Феокистовна, а слёзы так и лились из её глаз ручьями. В хозяйстве она отработала около 30 лет.

ЛЮБИ СЕБЯ, НАПЛЮЙ НА ВСЕХ — В РОССИИ ЖДЁТ ТЕБЯ УСПЕХ!

Самое примечательное: в Перещепном, создавалось впечатление, существовала обратно пропорциональная зависимость — чем больше разорялся ОПХ, тем больше росло личное благополучие Воронина. За каких-то 3 года (с 96 по 99) Иван Ефимович поднял в г. Котово в пос. Буровиков сущий дворец (оформлен был на жену) в четырёх (!!!) уровнях, общей площадью 321 кв. метр. Особняк (он не так давно благополучно продан!) с постройками расположился на земельном участке площадью около 1,5 га. Царское поместье! Кстати, в селе у директора ОПХ «Родина» — ещё два (!) особняка. А в 2003 г. Воронин (опять-таки оформил на жену!) приобрёл ещё и роскошную квартиру в новостройке в Котово (улица Мира, дом 193).

Или... На оплату лишь одного заграничного тура (!!!) в некую Тихоокеанскую миссию по ряду зарубежных стран

Воронин заплатил из казны хозяйства около 140 тыс. руб. (счёт № 4063 от 16.12.2002 г.). А в это время вконец обнищавшие крестьяне не в состоянии выехать даже за пределы родного села на прием к врачу. Годами не получали копеечные зарплаты. Не видели помощи даже на приобретение лекарств по увечью. Как же надо потерять стыд и совесть? Как же надо уверовать в абсолютной безнаказанности и бесконтрольности?!

А вот ещё примеры «вольного» обращения с финансами в ОПХ «Родина». В официальных финансовых документах райсельхозуправления значится: «В 2003 году ОПХ «Родина» получило убытков на сумму 2,3 млн. рублей». А в это время... В том же 2003 году (документ имеется!) по распоряжению Воронина «лично ему и другим должностным лицам на личные и хозяйственные цели было выплачено из кассы ОПХ в подотчёт (!!!) почти около двух миллионов рублей». Выходит, средства в хозяйстве были?

А вот лишь несколько свидетельств некой (иначе и не скажешь!) патологической страсти Ивана Ефимовича к вояжам. ОПХ в руинах, а его директор не вылезает из командировок и поездок, которые, как он объяснял, имели исключительно научный характер. (Грамотный попался директор!) В поездках Воронин проживает исключительно в элитных (!) гостиницах! Например, лишь на оплату одной-единственной (!) командировки в Москву в сентябре 2003 года из кассы ОПХ господин Воронин берёт сразу аж 55 тыс. рублей. Но... Возвращается и отправляется в г. Пятигорск, а оттуда напрямиком — в столицу. В кассе в подотчёт снова берёт на поездки — по 36 тысяч целковых, а в следующем месяце получает в подотчёт на вояжи сразу 109 тыс. рублей. Кстати, в ноябре Воронин провёл в поездках, судя по документам, 13 дней. В январе 2004 г. — 8, в марте — 16, в апреле — 9. И практически то же самое в течение 6—7 последних лет руления хозяйством! Получается, управлял научной базой ВНИТИ скотоводства на расстоянии? Но где же был институт?

А вот ещё один пример чистоты и прозрачности финансовых отношений в ОПХ «Родина». 27.02.2002 г. Воронин продаёт личный подержанный авто ГАЗ 3110. Кому? Вверенному ему ОПХ. Получает в кассе от продажи 123 тыс. рублей. Однако, по данным ГИБДД Котовского РОВД, указанный авто, как на момент продажи, так и на момент подготовки этого материала, как и раньше, находилось в личной (!) собственности у Воронина. (Это же надо так удачно продать автомобиль!)

РОССИЙСКИЙ «ХАПОК» ПО-ПЕРЕЩЕПНОВСКИ

Когда у меня на руках были документальные свидетельства о финансовых «аппетитах» господина Воронина, приобретении недвижимости, загрантурах и прочих «научных» разъездах, я позвонила директору обнищавшей «Родины». (Диктофон!)

— С какой целью вы ездили в зарубежную Тихоокеанскую миссию?

— Абсурд! Я в отпуске уже пять лет не был. Я живу на работе!

— Правда, что скотники в вашем научном ОПХ от ВНИТИ скотоводства навоз вывозят в тазах: весь металл по вашему указанию варварски вырезан, а скотину зимой поят, пробивая в пруду полынью? А вы в это время из вояжей не выезжаете?

— Да это же средневековье, милочка! От этого Россия ушла в 17-м году!

— Выходит, врут нагло?..

— Языки бы им повырвать за эту ложь!

— В селе свидетельствуют: и оросительная система была вырезана не без вашего ведома.

— Да надо быть умалишенным, чтобы отдать приказ на вырезку оросительной системы! На восстановление всех этих загубленных объектов потребуются десятилетия...

— А у меня есть все документы, свидетельствующие: оросительная система была демонтирована и продана по вашему личному распоряжению. И по поводу Тихоокеанского загрантура тоже, и особняков, и квартиры в Котово.

— А если все и так, ну и что? Все сегодня рулят так, как рулю я! Вокруг посмотри... Вон акции «Сибнефти» Кремль за 7 минут продал. И это преподнес как подвиг. Я ни перед кем, ни в чём отчитываться не буду. Да видал я тебя!..

По убеждению автора, в России в последнее десятилетие у власти на всех уровнях оказались люди с, право, уникальнейшим отношением к материальным ценностям, к людям, Отечеству, к понятиям совести, чести, к уважению законов... Руководителям «внизу» такого типа, как Воронин, сегодня есть с кого «вверху» брать пример и на кого ссылаться...

КАКИЕ ДОЦЕНТЫ — ТАКИЕ ПРОЦЕНТЫ!

Часто ли видели работники ОПХ и жители села кураторов из ВНИТИ скотоводства, которые обязаны были от лица государства строго контролировать положение дел в хозяй-

стве? Поначалу да. Но позже, если верить рассказам, «научная мысль» предпочитала во время визитов почти что с царским размахом отдыхать на природе. Кстати, Воронин то и дело (есть свидетели!) в «научных» командировках сопровождал высоких тузов НИИ. Подобно верному «оруженосцу». Не потому ли богатейшая научная база государственного предприятия ему и была отдана на откуп? Рука руку мыла?

— Мы осуществляли только научное кураторство за ОПХ «Родина», — каялся директор института И.Ф. Горлов (диктофон!) и, как мог, отрешивался от «подвигов» Воронина.

— Я совещался с институтом по каждому чиху, — заявил в свою очередь автору И.Е. Воронин (диктофонная запись).

— Воронин должен за весь этот форменный «грабеж» ответить по закону! — «кипятился» в ответ директор НИИ Горлов.

— Так пусть институт и подаст на Воронина в суд, — тут жеотреагировала я на душевный порыв директора НИИ. На что услышала: «Немедленно по этому вопросу соберу научный совет института».

И что же?

Увы... Пока материал готовился к печати институт скотоводства молниеносно (!) сумел избавиться и от «Родины» и от выпестованного им кандидата наук. «Кандидата по рогам и копытам»! Ловко передал другому институту. Как мяч в игре...

Однако в суд на Воронина, всё-таки, подали. Крестьяне. А институт? В суд господин Горлов представил на Воронина такую характеристику, что он достоин всех наград России...

БОРЬБА НАРОДНАЯ — ВОЗНЯ МЫШИНАЯ

Кроме ВНИТИ скотоводства, контролёром и гарантом соблюдения законности и социальной справедливости в «Родине» являлась и целая армада власти: администрация района и области, инспекция по труду, милиция, прокуратура. Жители села передали мне толстенную папку их жалоб на действия И. Е. Воронина во все эти инстанции и ответы на них. Из этих бумаг можно вывести несколько тенденций.

Во-первых, куда бы ни писал народ, их челобитные аккуратно спускались (!!!) в руки к Воронину. Для принятия мер. К жалобщикам. «Он всегда знал, кто из селян подписался против него под челобитной, и под каким номером стоит его подпись, — запомнились слова одного из крестьян. — Как правило, начинавшийся массовый забой скота в хозяйстве являлся знаком: челобитная дошла до адресата...»

Вторая закономерность: абсолютное невмешательство всей армады власти в дела кандидата наук. Полный паралич власти! В беседе с автором глава района Ф. С. Белоножкин, например, беспомощно разводил руками и всё кивал на институт.

Резюме милиции и прокуратуры: крестьяне-де не предоставили на указанные ими факты прямых доказательств. Кстати, крестьян долго ругал и директор института скотоводства Горлов: не уследили-де, такие-сякие, позволили разрушить родное хозяйство, а теперь вот рыдают. Сами виноваты! Выходит, крестьяне обязаны были не только пахать, сеять, растить скот, но и управлять научной базой вместо института. Расследовать достижения Воронина за милицию и прокуратуру. Привлекать к уголовной ответственности. Короче, замещать весь громаднейший аппарат власти всех уровней, которую они же и кормят.

Особо акцентирую: когда прокуратура района в ходе подготовки этого материала (на 13-м году «руления» Ворониным «Родиной») наконец-то возбудила-таки против него уголовное дело за многолетние задержки зарплаты крестьянам, Иван Ефимович погасил (!!!) долги молниеносно. В течение нескольких дней! Откуда только деньги взялись в разорённом до руин хозяйстве? Ведь до этого никаких (парадокс!) денег на счетах ОПХ не было!

Любопытная деталь. Оперуполномоченный ОБЭП Котовского РОВД М. И. Смолянский в рамках инициированной прокуратурой проверки видел, похоже, свою главную задачу в том, чтобы... лично собрать заявления от крестьян о том, что они-де не имеют к Воронину по задержке зарплаты никаких претензий и в суд не поедут. Злые языки чесали: старался-де оперуполномоченный «замять дело» не случайно... Кстати, если верить рассказу крестьян, во время этого «удивительного» (иначе и не скажешь!) следствия с машинного двора вдруг неожиданно ушел куда-то «на сторону» еще один трактор. Ушел за копейки...

ОТПУЩЕНИЕ ГРЕХОВ

А уж судебный процесс... Председательствовал в нем судья Р. Р. Салимов. Суд длился... несколько минут!

— Создалось впечатление: судят нас, крестьян, а не Воронина, — хватались за сердце мои собеседники.

Защитник тут же заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Воронина. Помощник прокурора

Солодова это заявление поддержала с жаром. Судья с выражением и дикцией зачитал исключительно положительную характеристику на Воронина из НИИ скотоводства от Горлова и спешно так заявление адвоката удовлетворил, при этом подчеркнув, что преступление, совершенное Ворониным, — небольшой тяжести. (Господи, сколько же сегодня надо «рулевому» хапнуть, чтобы его упекли на нары?) Плюс вину обвиняемый признал полностью и очень даже раскаивается. Короче, грехи ему отпущены. Иди себе с Богом.

Кстати, не так давно во Фроловском суде обвиняемый Жалнин получил 3,7 года «строгача» за кражу всего лишь (!!!) двух куриц. А в данном случае «по ветру пушено» многомиллионное имущество госпредприятия! И ни-че-го!

На зачтение приговора в процесс крестьян (!!!) пригласить «забыли» (мы прождали три часа!), хотя это они выступали истцами! Чтобы услышать вердикт суда, селяне даже решились пропустить единственный рейсовый автобус до Перещепного. Многие до села из суда пошли пешком.

...Из зала правосудия Воронин вышел с улыбкой. Откровенно смеясь нам в лицо, сел в «свою — не свою» «Волгу» и отбыл с шиком.

Остается лишь добавить: пока шли прокурорское и судебное разбирательства деяний Воронина поголовье коров в ОПХ «Родина» еще уменьшилось сразу аж на 40 голов...

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Итак, на глазах у всей армады власти, которая неистово выстраивается в вертикаль, продолжают превращаться в руины уже последние «островки» отечественного производства — нагло растаскиваются и присваиваются. Продолжают катастрофически нищать люди, которые уже абсолютно не верят в силу власти и государства. Страна продолжает погружаться в пучину криминала, коррупции и деградации. Рушатся фундаментальные основы государства. Но повсеместно наблюдается стабильный рост лишь по одному скорбному показателю в стране: индексу произвола. Катастрофический рост произвола — везде и всюду! Хотя индекс этот давно зашкалило! Наша беззащитность и твое равнодушие, власть, уже страшит могильным холодом...

май 2005 г.

БЫЛ БЫ ЧЕЛОВЕК — КАМЕРА НАЙДЕТСЯ!

Законы в России — воля стражей закона!

Как повернут, так и будет!

«ВП» к этой теме вынуждена была обратиться после письма в редакцию. «Убедительно и слезно просим: приезжайте скорее, вмешайтесь, помогите прекратить в отношении нас шантаж и беззаконие... — писали женщины, операторы котельной и по совместительству — озеленители Коробковского филиала ОАО «СГ-транс» (находится в промзоне г. Котово). — Нас терроризируют в буквальном смысле этого слова. Ежедневные допросы после 12-часовых смен на работе — почти до 23 часов ночи. На допросах на нас кричат, пугают, что «закроют» в камеры. Одну из нас уже помещали в камеру на двое суток. Цель? Чтобы мы признались, что сажали на территории предприятия мак специально, да еще и (!) по указанию своего руководства. Но цветы мака никто специально не сажал! Случайно среди моря цветов, которые ежегодно высаживаются на территории нашего предприятия, попали единичные посевы. Никаких отдельных посадок не было! Мы вообще даже не знали, что высаживать мак нельзя. Его семена продаются свободно! Но нас почему-то, мы считаем, умышленно целенаправленно сделали жуткими преступницами, раздув из мухи слона»...

Воспроизведем кратко хронологию всех событий. На территории закрытого предприятия, которое находится за городом, сторож Ю. В. Потокин в третьем часу ночи задержал троих незваных «гостей». Зачем они проникли на режимный объект? Нарвать цветочков. Мака. Сторож сдал их милиции. Вскоре выяснилось: наркоманов, проникших на режимный объект, милиция почему-то сразу же благополучно отпустила, но стала «стряпать» (!) уголовное дело в отношении женщин-озеленителей, которые ухаживают за клумбами.

То, что на территории предприятия действительно росли несколько десятков цветов (по материалам дела в «цветочном море» было обнаружено 92 цветка!) мака, высаживать которые закон строго запрещает, — факт очевидный. Но было бы абсурдным предполагать, что их высаживали и уж тем более культивировали на территории предприятия специально и целенаправленно.

Особо акцентируем: территорию предприятия, наряду со сторожами завода, еще и охраняет (!!!) сама же милиция. Уж они-то точно знали, что мак высаживать нельзя! Выходит, их

тоже можно зачислить в сообщники тех, кто «культивировал» здесь маковую растительность?! Но...

«СЛОМАТЬ» ЧЕЛОВЕКА?

Чем дальше шло разбирательство в отношении женщин-озеленителей, тем становилось страшнее! Воистину: люди, забудьте в России сегодня о законах! Закон у нас сегодня — воля стражей закона!

Третьего ноября, через 4 месяца (!) после начала разбирательств, одну из двоих женщин — А. В. Власову, мать двоих детей (муж — инвалид!) после многочасовых допросов по очереди и после с И. Р. Ланг вместе, «наркоборцы» кидают на двое суток в камеру изолятора временного содержания (ИВС).

Камера в ИВС, куда поместили А. В. Власову, находилась в середине общего ряда камер и была абсолютно в этот момент пуста. Оказаться в этих стенах для законопослушного человека преклонного возраста, никогда не имевшего знакомства с подобными заведениями, — сродни шоку. Голые нары. Зловонная «параша». Грязные загаженные стены. Но это — еще не все!

Ближе к ночи в стены камеры, где находилась женщина, из соседних камер стали непрерывно бить и кричать: «Сука, наркоша, вой! Вой, тебе сказали, сука!» Доносилась непрерывная нецензурная брань, оскорбления, угрозы, грязные выкрики, которые стыдно воспроизвести на страницах газеты. Это очень походило на «психологическую обработку», которая делалась по чьей-то указке и специально. Кто, зададим себе логичный вопрос, мог знать в соседних камерах, что в одиночке сидит женщина и то, по какой статье в отношении ее проводят расследование?! Так было ли все это случайностью?

— Помогите! Я не могу больше терпеть! Я боюсь! — начала, по ее рассказу, биться в дверь к охранникам Александра Викторевна, когда поняла: дальше этот прессинг она выдержать не сможет. После она призналась: — Если бы борцы наркофронта в этот момент предложили мне дать признательные показания в совершении всех преступлений, произошедших в районе, я бы все взяла на себя. Теперь я точно знаю, как можно «сломать» человека.

Дальше 16 ноября обеим женщинам — Ланг и Власовой было официально предъявлено обвинение по такой грозной статье, как статья 231 ч. 2 п. «а» УК РФ («Посев и выращивание запрещенных к возделыванию растений, а также культивирование сортов мака, содержащих наркотические вещества,

совершенные группой лиц по предварительному сговору»), и они были допрошены уже в качестве обвиняемых.

ЗАКОННИКИ-ЗАТЕЙНИКИ?

А теперь давайте детально разберемся. По убеждению автора: уголовное дело № 853037 по явно абсурдным основаниям с завидным упорством зачем-то усиленно двигалось в суд. Зачем?

За «маковым» делом-де подогреваются в городе нешуточные слухи, стоят «разборки» местной элиты, и какой-то очень влиятельный здешний «кукловод» дал-де наркоборцам команду «Фас!». А женщины-де — просто... «рабочий материал». «Девочки для битья». Попали-де в «жернова» этих «разборок» по принципу: паны дерутся, а у холопов чубы трещат! Увы!

Но что было дальше? После выхода публикации в нашей газете («Как из мухи раздули слона») зампрокурора области — М. К. Музраев констатировал: «Решение о возбуждении уголовного дела в отношении Ланг И.Р. и Власовой А.В. принято преждевременно, а потому незаконно и необоснованно».

Наркоборцы отреагировали молниеносно: тут же вынесли постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи «с отсутствием в действиях И. Р. Ланг и А. В. Власовой состава преступления». Выходит, сразу же признали: дело в отношении невинных женщин было «состряпано» «необоснованно и преждевременно»? Однако...

Никакой проверки по «необоснованно возбужденному делу» прокуратурой района и области проведено не было! Никто в итоге ни в чем (!) не стал разбираться. Ни в действиях милиции, ни наркоборцов, ни прокуратуры. Никто пред женщинами даже (!) не извинился. Никто (!) официально не известил их о правовых последствиях данного процессуального действия. Не сочли нужным? Хотя речь идет уже о целом «букете» грубых процессуальных нарушений!

«ЗАКОНОХОРОНИТЕЛИ»?

Итак, громкое «маковое дело» в итоге просто тихо «замыли». «Похоронили» под формулировкой «Постановления об отказе в возбуждении уголовного дела».

Но давайте детально разберемся! О каком отказе в возбуждении уголовного дела может в данном случае идти речь, если

дело-то уже было возбуждено? Если оно уже (!) велось в течение почти пяти месяцев? Если лицам уже было предъявлено официальное обвинение, при этом одну из обвиняемых на двое суток даже сажали в ИВС!

Вот только официально закрыть «незаконно и необоснованно» возбужденное уголовное дело правоохранительным органам сегодня уже не с руки: это уже затрагивает не только честь мундира, но и может быть чревато иными последствиями. Согласно статьям 133 и 139 УПК РФ, которые дают право на реабилитацию, пострадавший, незаконно подвергнутый мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, может даже заявить свои материальные требования на возмещение причиненного ему вреда. Вплоть до суда в Страсбурге!

Конечно же, в цивилизованном правовом государстве должен всегда и для всех главенствовать его величество Закон! Но... Как видим, закон не главенствует! Особенно если речь идет о защите законных прав двух простых незащищенных малоимущих женщин.

МОСЬКА — НА СЛОНА?

Но И. Р. Ланг и А. В. Власова не смирились с таким решением стражей закона и обратились в суд с иском, в котором просили отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и вынести постановление о прекращении в отношении их уголовного дела в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

И что же? Иск уже трижды (!) рассматривался в районном суде Котова. И дважды в Облсуде в Волгограде.

Дважды котовские судьи полностью соглашались с доводами истиц. Но... Дважды (!) Облсуд возвращал дело на новое рассмотрение, удовлетворяя кассационные протесты прокуратуры Котова, которая изо всех сил сегодня протестует против такого решения.

На днях истицы получили полный (!) и окончательный отказ на свою просьбу добиться постановления о закрытии незаконно возбужденного в отношении их дела. Тем самым, по убеждению автора, Фемида в итоге продемонстрировала полную сплоченность своих рядов в отстаивании в нужный момент «чести мундира» сложившейся сегодня в России порочной системы законности и правопорядка.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

На днях стало известно: героини публикации, к их чести, не сложили-таки «оружие» и решили идти искать правду дальше. У них еще осталось право пытаться призвать к ответу виновных за все свои перенесенные мытарства, нервы и позор теперь уже в гражданском судопроизводстве. Хотя уже, если честно, они в беседах не скрывали: мало верят в то, что правду сегодня в России можно найти вообще!.. Что добавить?

Не сомневаюсь: между тем, если бы все мы сегодня в России, образно выражаясь, единым фронтом и на каждом шагу проявляли бы такую же завидную настойчивость и характер в отстаивании своих поправных прав, как простые операторы котельной ОАО «СГ-транс» — И. Р. Ланг и А. В. Власова, мы бы, конечно же, не дожили бы в России до того правового беспредела, который, судя и по произошедшему с нашими героинями, царит сегодня в нашей стране... Увы!

Кроме нас самих, нашей гражданской позиции и сплоченности в борьбе против существующего правового беспредела, нам сегодня в России уже уповать, к сожалению, не на что... По законам сегодня жить в России невозможно. Они стали инструментом в руках недобросовестных их служителей. Закон нынче — как паутина: жук проскочит, а муха увязнет! И жизнь наша в России сегодня уже сплошь течет по понятиям...

4 апреля 2006 г.

КОЛЕЯ, ИЛИ ДЕСЯТЬ СЕКУНД, КОТОРЫЕ ПОТЯСЛИ ГОРОД

— Я тебя вот здесь замочу — и мне ничего за это не будет, понимаешь?! — заорал Сакко Наполеонович на пассажиров старенькой белой «пятерки» и «отрезал»: «Все! Вы здесь больше — не жильцы!»

Чем так разозлили А. И. Берсенев (ехал за рулем!) и Навроцкий (находился в машине в качестве пассажира!) Сакко Наполеоновича? Передвигались слишком тихо. Не уступили колею. На улице в частном секторе, где они ехали, — бездорожье! А Мартиросян спешил. Спешил и... потерял, как он после признался на следствии, — 10 секунд. А для таких, как он, время — деньги. А деньги — все! Потому что за деньги сегодня в России можно купить абсолютно это «все».

Пассажиры белой пятерки мешать господину Мартиросяну на дороге не собирались. 20-летний Берсенева не так давно получил водительские права, да и передвигался на машинешке, которую ему и Навроцкому доверил починить (занимались мелким ремонтом автомашин) их знакомый — В. Ф. Сусский. Навроцкий, как нынче принято в России «отдыхать» после работы, уже запасся банкой пива и таранью. Это братья с Кавказа и отовсюду, где трудом (чужим или своим!), где изворотливостью с завидным упорством «куют личный достаток», превращаясь в России в новых «хозяев жизни», а большинство наших русских собратьев — работяг — незадачливые такие, в основной своей массе, покорно следуя навязчивой телерекламе пива, бредут себе по жизни как Бог пошлет. По жизни — как по колее! С банкой пива и таранью. А в ней, в колее, даже если рулить совсем не будешь, все равно, куда дорога ведет, туда — прикатишь. На то она и колея... Рос-сийская колея!

Обогнав ненавистную «пятерку», которая «болталась под ногами», Мартиросян резко затормозил, преградив ей путь. И предложил своим «обидчикам», столь (!) помешавшим ему в пути, выехать за Камышин и «выяснить отношения». Не получив согласия, «отрезал»: «Все! Замочу!»

«БОЙНЯ»

Изучая страница за страницей материалы этого уголовного дела, не покидала мысль: какой нравственной деградации, жестокости и правового беспредела достигло наше общество за последние 15 лет «безвременья»!

Итак, «разобраться» с «обидчиками» Сакко пригласил своих знакомых — Карапетяна А. К. и мужчину по имени Владимир, которые, судя по их поведению, по причине своего социального положения, пребывали у Сакко в роли «чего изволите?».

Берсенева и Навроцкого били прямо на улице. Среди бела дня. Мартиросян вытащил, согласно материалам дела, «баллонный металлический ключ» и стал наносить им Берсенева удары по ногам и ягодицам. Двое других избивали Навроцкого. Но этого Мартиросяну показалось мало, и он нанес последнему удар «ключом» в область лба. Судя по образовавшейся вмятине в месте удара, он оказался роковым. Между тем и этого (!) мщения Сакко Наполеоновичу (мы метим все в Наполеоны!) за нанесенную ему «обиду»

(как-никак 10 секунд времени потерял плюс «послали»!) показалось недостаточным и....

Вскоре Мартиросян прибыл к Берсеневу и Навроцкому с «подкреплением»: теперь уже с (!) шестью помощниками. Кроме двух, уже фигурировавших в деле, прибыли: родственники — отец и сын (Леван) Гелашвили и двое его русских друзей — Козловский М. В. и Давыдов Д. Г. По сути, это уже было прилюдным «добиванием» жертв. Вновь среди бела дня. На оживленной улице! (Как надо цинично уверовать, что все сойдет с рук! Что никто не вмешается!) В это время рядом с Берсеневым и Навроцким находился хозяин «пятерки» — В. Ф. Сусский. Он, ставший свидетелем «добивания», тщетно пытался разнимать дравшихся. Как после выяснило следствие, за «добиванием» наблюдал не только Сусский, но и другие соседи Навроцкого (трагедия разворачивалась возле его дома). Но... Так и не вмешался никто! «Заступались» лишь наши добрейшие «божьи одуванчики» — старушки воплями «Разойдитесь! Что же вы творите? Не надо! За что же так?». Вызвали милицию и «скорую». Последняя, впрочем, уже не понадобилась. Навроцкий скончался на месте.

«ЗА ЧТО, ДОРОГОЙ?»

Чтобы отправить это дело в суд, следователям Камышинской городской прокуратуры довелось непросто. Во-первых, надо было досконально восстановить картину «бойни». Поди, разберись, когда усердствовали все: кто-то меньше, кто-то больше. Непростая задача определить «вклад» каждого!

Причиной смерти убитого стала мозговая травма (мозговая кома), так что следствие сосредоточилось вокруг ударов по голове: чьи из участников «бойни» сыграли в убийстве жертвы роковую роль. Первый роковой удар «баллонным ключом», как уже говорилось, нанес убиенному сам Мартиросян. На этапе «добивания» особо проявил себя Гелашвили-младший.

— За что, дорогой? — прохрипел избитый Навроцкий вслед уходившему Левану. Тот возвратился и в стиле Клода Вандама, со словами «Какой я тебе дорогой!?!» нанес последний — оглушительный удар кулаком в ту (!) самую кровотокающую рану, которая образовалась после удара железным ключом, где уже зияла вмятина. Вмятина, которая уже (!) описала конфигурацию предмета, которым ударяли. Того самого железного ключа! От этого удара Навроцкий упал. Навсегда.

— Все, он готов! — цинично проговорил кто-то. — Поехали!

РАСКОЛ

Но если бы у следователей городской прокуратуры была только одна головная боль: выяснить участие в убийстве каждого из фигурантов дела. Была и другая: трудности в ведении дела.

Так что не менее примечательным, чем само преступление, в котором жизнь человеку отняли за сущий пустяк — потерянные в пути 10 секунд, был еще и ход его расследования.

Смею предположить: до самого окончания судебного процесса, а он состоялся только более чем (!) через год после произошедшего, обвиняемые были уверены, что отнятая ими у бедолаги Навроцкого жизнь сойдет им с рук. Почему? Потому что он — никто! А они? Они, надо полагать, — все! Потому что у них — деньги? Много денег? Помните фразу: «Я тебя вот здесь сейчас замочу — и мне ничего за это не будет!»

Из письма мэру Камышина, начальнику УФСБ по Камышину, в СМИ от возмущенных жителей города:

«Обращаемся к Вам с убедительнейшей просьбой взять под строгий контроль расследование дела по факту убийства Навроцкого. В настоящее время убийцы разъезжают по городу на своих автомашинах, не волнуясь и не опасаясь за то, что их могут привлечь к какой-либо ответственности, тем более уголовной. Это настораживает и дает основание думать об отсутствии в нашем городе Закона и Справедливости. Мы убеждены, что закон должен быть выше денег, знакомств и «блата». Очевидцы происходящего боятся говорить вслух правду, давать какие-либо показания, так как считают, что на них будет оказываться давление, влияние со стороны родственников преступников и их самих. Мы не склонны разжигать межнациональную ненависть, но, если наша власть и силовые органы не смогут реально защитить закон и граждан города, то, видимо, сами граждане будут в этих условиях принимать сами все дозволенные и недозволенные меры для своей защиты».

Письмо подписали 71 человек. Апрель 2004 г.

ПОЧЕМУ УБИЙЦЫ НА СВОБОДЕ?

Давайте проследим, как пребывали за решеткой в момент следствия главные фигуранты по делу — сам Мартиросян и его племянник — Леван Гелашвили.

Под стражу Сакко Наполеоновича взяли на следующий день после убийства. Но... Уже через день (!) он покинул изолятор. Через месяц после совершенного убийства Мартиросяна удалось «упечь-таки» на нары — туда, где он должен был сидеть. Молва, которая уже катилась по городу «ядерной» волной: «Почему убийца гуляет на свободе?» буквально «взорвал» город. И он рисковал «вспыхнуть» как пороховая бочка нешуточными межнациональными разборками, которых Камышин никогда не знал и, хочется верить, никогда не узнает. (Письмо возмущенных горожан прошло практически по всем СМИ города!) Со всеми «нерусскими», а особенно с армянами, которые имеют в городе большую диаспору, камышане жили и живут в абсолютном согласии. Смешанные браки — повсеместно!

Между тем Сакко Наполеонович уже через три месяца пребывания за решеткой вновь начал рассекать камышинские просторы на глазах у всего города на своем авто. Камышинский суд принял решение продлить его пребывание под стражей, а вот областной — проявил непонятный либерализм. Несмотря на то, что Мартиросян обвинялся по такой грозной статье, как — 111 ч. 4, при которой преступники практически никогда не находятся на свободе. Но, оказываются, из правил бывают исключения?

Еще более удивительным образом складывалась ситуация с пребыванием за решеткой Л. Гелашвили. Он взят под стражу только 24 мая, через месяц после ЧП. Но уже на следующий день отпущен. Под подписку о невыезде. Кстати, статья обвинительная — та же! Через полтора месяца он объявлен в (!) розыск. Задержан 14 июля и взят под стражу. И что же? Уже 16 июля Камышинский суд вновь (!) отказывает в удовлетворении ходатайства прокуратуры заключить его под стражу. Облсуд с этим решением согласился. Гелашвили вновь оказывается на свободе.

Самое удивительное: оба других фигуранта по делу (Карпетян и Козловский), которые в отличие от того же Мартиросяна, являлись всего лишь соучастниками преступления, а не его организатором и активным участником, в это самое время благополучно (!) пребывали за тюремной решеткой весь срок следствия. (За несколько (!) дней до суда, скорее всего, чтобы хоть как-то оправдать в глазах горожан факт пребывания на свободе двух других фигурантов по столь цинич-

ному убийству, под подписку о невыезде выпустили Козловского.) Стоит ли удивляться, что возмущению людей не было предела? Люди истолковали «любовь» Фемиды к первым двум фигурантам по-своему.

Кстати, как прозвучало на суде из уст свидетеля «бойни» Сусского В. Ф., на него оказывалось давление: предлагалось изменить показания.

Примерно через полгода ставшие невольными свидетелями убийства соседи Навроцкого вновь (!) начали обращаться в СМИ, будоража общественное мнение, призывая прокуратуру дать разъяснения происходящего: почему убийцы — на свободе? Вот что ответил в своем комментарии в одной из газет прокурор города — А. И. Кипень: «...Уже в самом конце следствия (после того, когда Мартиросян был, все-таки, в итоге упечен за решетку — *прим. авт.*), когда мы поставили перед судом вопрос о продлении срока содержания под стражей до четырех месяцев обвиняемого Мартиросяна, нам по тем же биографическим мотивам было отказано, и тот освобожден под подписку о невыезде, что, судя по всему, и побудило соседей убитого к очередному обращению в газету. Откровенно говоря, для сотрудников прокуратуры такое решение суда оказалось совершенно неожиданным. В самом деле: в настоящее время сложилась странная ситуация, когда инициатор избиения, повлекшего смерть Навроцкого, оказался на свободе, а второстепенные, с нашей точки зрения, фигуранты — под стражей. Более того, уже имеются сведения, что один из оставшихся на свободе соучастников лично и через близких пытается активно воздействовать на свидетелей трагедии с целью изменить ими данные ранее показания, что является, согласно закону, прямым основанием для его изоляции. Тем не менее, на данном этапе свои возможности повлиять на ситуацию прокуратура, к сожалению, исчерпала и нам остается готовиться к непростому судебному процессу».

ПРАВОВОЕ «БЕЗДОРОЖЬЕ»

Непросто складывалось разбирательство и вокруг определения степени силы удара железным ключом по голове Навроцкого главным фигурантом по делу — Мартиросяном. Автор этих строк открыл для себя ужасную истину: если толпа «нелюдей» забьет до смерти ни в чем не повинного пред ними человека, при этом не будет определено точно (а ведь в драке

это сделать непросто!), какой же удар был, все-таки, роковым для гибели жертвы, если в благополучном исходе дела у людей с большими деньгами будет огромная заинтересованность, шансы у нас в России сегодня в условиях нравственного и правового беспредела уйти от ответственности, прав был Мартиросян во время своих угроз «обидчикам», действительно, огромные.

Исходя из выводов эксперта (камышинского), удар, нанесенный железным ключом Мартиросяном, квалифицирован как «принесший средний (!) вред здоровью потерпевшего». Он счел, что обнаруженные на трупе Навроцкого повреждения можно разграничить (!) и квалифицировать отдельно (!) по степени тяжести. Именно поэтому ушиб ключом можно квалифицировать как причинивший вред здоровью средней тяжести. Несмотря на наличие на лбу «раны дуговидной формы». Надо полагать, в виде конфигурации ключа? Но все равно, выходит, просто «погладил»? (В этом случае Мартиросян имел полный шанс уйти от тюремной решетки.) Столь любопытную аргументацию была вынуждена опровергать в суде целая комиссия экспертов из областного бюро медэкспертиз, приглашенных в процесс судьей, к чести которого он, наряду с прокуратурой, вел действительно кропотливый поиск истины и настоящих виновных. Вывод экспертов был однозначен: все (!) удары следует рассматривать солидарно. Потому что любой из них мог оказаться для гибели Навроцкого роковым, тем более, железным ключом, тем более такой силы (вмятина от дуги).

Кто-то из камышан сегодня выставляет на первый план аргумент: кавказцы-де, такие-сякие, убили русского. Ату их! Но будем справедливы: ведь на скамье подсудимых вместе с ними — русский. Он усердствовал не меньше! Общеизвестно: преступники национальности не имеют. Некоторые кавказцы убеждены в обратном: к фигурантам преступления-де проявляется излишняя строгость. Так-де бывает всегда в России по отношению к ним. И они не правы тоже. Только сама национальность в исходе дела никакой принципиальной разницы не играет. Во время следствия по делу Карапетян находился весь срок следствия за решеткой, а Мартиросян, который пригласил его помочь «разобраться», сидел лишь несколько месяцев. Что играет сегодня принципиальную роль? Думаю, вы все догадались?

Жуткая «колея» в условиях жуткого «бездорожья» — безнравственности и правового беспредела, катится по России.

Катится и «набивается» все сильнее. От водителей, движущихся по ней, нас с вами, стало мало что зависеть. Руль держать бесполезно. Колея приведет куда надо. Выскочить простому смертному, который не добился сегодня в российском обществе положения «хозяина жизни» из этой колеи трудно. Уж куда кривая выведет... Вот только доколь?!

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Вне сомнений: имиджу российского правосудия в данном случае повезло: председательствовал в процессе по делу судья — Павел Николаевич Самылкин, известный в городе своей исключительной принципиальностью и стремлением докопаться до истины. Государственное обвинение осуществлял не менее известный своим профессионализмом и принципиальностью заместитель прокурора — Дмитрий Ефимович Симанович.

Итак, рассмотрев дело об убийстве Навроцкого, Камышинский суд приговорил Мартиросяна С. Н. к 8,5 годам лишения свободы, трех остальных фигурантов по делу — к 7,5 годам лишения свободы. Город облегченно вздохнул. Справедливость восторжествовала. Но надолго ли? Снова гудит молва: что скажет облсуд, который до этого, освобождая двух преступников из-под стражи, проявлял с Камышинским судом удивительную солидарность? И вновь в обществе — уныние и неверие в торжество святая святых — Закона.

«ВП» постарается рассказать о результатах этого процесса. С просьбой об этом в редакцию уже снова обратилась группа камышан.

Октябрь 2005 г.